

Линь Можань очнулась и обнаружила, что находится в невероятно роскошной комнате! Под ней был мягкий матрас, а над головой — великолепная, сияющая золотом люстра! А вокруг! Тьфу, кто покрасил всю комнату в розовый цвет, твою же мать! У меня аж голова закружилась! Это, конечно, ничуть не умаляло того факта, что комната была роскошной.

Ха-ха-ха! Сестра пробилась в богатеи, ха-ха-ха! Не уйду, не уйду, буду сидеть в этом мире и ждать смерти, сложа руки. Это была мечта всей жизни Линь Можань — стать богатой и просто жить в своё удовольствие, ха-ха-ха! От одной мысли об этом у Линь Можань чуть слюнки не потекли на расшитое парчой одеяло, которое явно было очень дорогим.

Однако механический голос разрушил её прекрасные иллюзии:

— Далее система передаёт Хозяину содержание этой книги и одновременно публикует основной сюжетную линию: необходимо поднять Уровень симпатии Героини до 100, а затем чмокнуть её!

М-да, поднять Уровень симпатии до 100, это же просто! Ну, подождите, кажется, тут что-то не так, ай, твою ж мать, чмокнуть её — это что ещё за чертовщина! Сестре 25 лет, и у неё ещё не было парня, это её первый поцелуй, первый поцелуй, а ты заставляешь меня целовать девушку!

Линь Можань покрылась холодным потом:

— Система, ты что, издеваешься надо мной! Иди и целуй сам, я не пойду!

— На выполнение задания отводится один год. При просрочке — уничтожить Хозяина!

Эй, эй, эй, Система, а ты подумала о моих чувствах, твою же мать! Почему я должна целовать кого-то! Всё равно не хочу! Линь Можань заупрямилась, проявила характер, твёрдо решив, что не пойдёт!

— Тёплое напоминание Хозяину: хотя до этого Хозяин и умер, но мог переродиться. Однако после уничтожения Хозяин перестанет существовать в этом мире. Если Хозяин успешно выполнит задание, система сможет дать Хозяину награду в виде возрождения, например, с сохранением памяти!

Возродиться с сохранением памяти! Это же стандартная фишка попаданческих романов! Тогда и сестра в будущем сможет стать главной героиней! Просто придумать какой-нибудь способ заработать денег и жить припеваючи! Какая красота! Предвкушая бесконечно прекрасное будущее, Линь Можань вдруг резко выпрямилась, села на мягкой кровати и полная решимости воскликнула: чмокнуть так чмокнуть! К тому же, раз уж она в этом мире главная героиня, то внешность у неё наверняка будет высший класс. Поцеловать её — это я ещё и в выигрыше. Идеально.

Однако цель этого требования Системы оставалась для Линь Можань по-прежнему неясной. Чтобы её не продали и она сама не стала считать деньги, Линь Можань всё же решила спросить.

— Какова цель такого требования? Вряд ли какой-то бессмертный просто решил посмотреть на юри и придумал такую задачу. Если ты не скажешь, я не смогу спокойно выполнять задание, — заявила она. Хотя в душе Линь Можань уже твёрдо решила, что выполнит задание, скажет Система правду или нет — всё равно она уже мертва, чего бояться. Но внешне нужно было соблюсти приличия, к тому же это удовлетворяло её собственное любопытство.

— У человека есть Три души и шесть духов, только тогда человек может называться человеком. В твоём мире у каждого есть Три души и шесть духов, потому что не существует способа отделить их от тела. Но в некоторых мирах существует множество способов заставить Три души и шесть духов покинуть тело.

Линь Можань слушала, хлопая глазами. Ай, мамочки, оказывается, действительно существуют миры с культивацией и фэнтези, ну ни фиги себе!

— Ты — простой смертный, внутри тебя нет Чжэнь-ци, поэтому ты не можешь извлечь души другими способами. Ты можешь сделать это, только когда другая сторона испытывает сильные эмоции, тогда её душа немного отделиться, и я смогу с помощью заклинания направить её через твоё тело в Систему. Затем тебе нужно будет пройти через девять миров, чтобы собрать все Три души и шесть духов, и возродиться в десятом мире, чтобы спасти человека, потерявшего Три души и шесть духов.

— Система связана с тобой, поэтому я не могу действовать через других. Только ты можешь вызвать у неё сильные эмоции, чтобы Система смогла забрать душу.

— А как же то, что у Героини этого мира не хватает одной души? Это не страшно? И что, если она действительно влюбится в меня?

— Ничего страшного. Этот мир не из разряда культивации и фэнтези, поэтому потеря одной души или одного духа для неё не критична. Когда ты уйдёшь, Система скопирует твой образ и оставит его в этом мире, можешь не переживать. Больше не спрашивай. Когда ты доберёшься до десятого мира, ты всё узнаешь.

Затем Линь Можань почувствовала, что в её голове появилось много информации. Как первая остановка, это, конечно, не должно быть слишком сложно, поэтому это оказалась обычная школьная история про наивную и милую героиню! Только, в отличие от обычных школьных романов, Героиня здесь была холодной, как айсберг, отличницей, а не мягкой, пушистой и легко поддающейся белой лилией. Конечно, общим было то, что семья у неё была очень бедная, плюс трагическая судьба — это и составляло образ Героини этой книги.

Героиню звали Гу Хань. У неё был отец, который ничему не учился и был заядлым игроком. Она выросла в обстановке домашнего насилия, что сформировало её отстранённый характер,

нелюбовь к сближению с людьми. При этом её внешность была очень выдающейся, поэтому жизнь её с детства была нелёгкой. Но вот настал выпускной класс, до окончания школы оставалось всего три месяца. Наконец-то у выдающейся по успеваемости Героини появилась надежда вырваться из такой жизни.

И в этот момент в школу перевёлся главный герой Фан Чжэньюй. Увидев Героиню, он сразу же был поражён её красотой и поклялся, что в этой жизни женится только на ней. В результате, второстепенная героиня Линь Можань (для удобства я решила, что все Линь Можань, в которых вселяются, будут называться Линь Можань) положила глаз на Фан Чжэньюя и начала применять различные методы, чтобы разлучить главных героев. Изначально Героиня не любила главного героя, но из-за происков злодейки, после того как главный герой снова и снова спасал её, она тоже полюбила его. В конце концов злодейка стала пеплом, а главный герой и Героиня зажили счастливо!

Но теперь, когда Линь Можань стала этой Линь Можань, этот сюжет с самого начала и до конца становился нереализуемым, ведь Линь Можань переселилась сюда, чтобы поднимать Уровень симпатии Героини!

А сегодня был как раз первый день учёбы главного героя.

Линь Можань спустилась на первый этаж и обнаружила, что там есть прислуга?! Прислуга?! И их много!! Линь Можань, в прошлой жизни бывшая сиротой, чуть не заплакала от радости — наконец-то она сможет испытать жизнь богатого человека, хнык-хнык! Однако, обойдя всю виллу, она так и не нашла родителей той Линь Можань. Позже прислуга сказала, что они за границей и редко приезжают. Услышав эти слова и глядя на огромную виллу и скованных слуг, Линь Можань, наверное, смогла немного понять бывшую героиню. В жалком человеке обязательно есть что-то ненавистное, но и в ненавистном человеке, должно быть, есть что-то достойное жалости.

Немного поразмышляв, Линь Можань вдруг поняла, что, кажется, о чём-то забыла. Ах да, точно, она забыла посмотреть в зеркало! Интересно, как я теперь выгляжу? Она быстро подбежала к зеркалу и посмотрела. К счастью, она была похожа на себя прежнюю, только кожа была лучше и белее.

По внешности Линь Можань была неплоха. Брови у неё были слегка домиком, глаза большие и живые, носик маленький и аккуратный, губы полные и алые. Одним словом её можно было описать как «милашка», двумя словами — «мягкая милашка». Вдобавок к её росту в 160 см, который и в прошлой жизни был её слабым местом, она выглядела как мягкая и легко сбиваемая с ног лоли!

Посмотрев на себя, Линь Можань опечалилась. В этой жизни она снова 160 см, а ведь надеялась стать хоть чуточку выше. Это просто слабое место! Слабое место! Успокоившись и чувствуя, как кровотоцит её маленькое сердечко, она села в «Порше» с личным водителем и поехала поднимать Уровень симпатии!

К счастью, Линь Можань и Гу Ханьи учились в одном классе, что создало удобную среду для поднятия Уровня симпатии. Что было ещё более отрадно, так это то, что раньше они никак не пересекались. Вторая героиня начала издеваться над Героиней только после появления главного героя. Как второстепенная героиня, которой суждено стать пеплом, Линь Можань решила, что отсутствие плохих впечатлений — это уже хорошие впечатления!

Как раз когда Линь Можань размышляла, как выглядит Героиня и как её узнать, в её нос ворвался лёгкий аромат. Запах был тонким, как у лотоса, но в то же время непрерывным, гордым, как и тот, кто его источал. Он щекотал душу, но его невозможно было уловить или сжать.

Аромат не остановился, пронесся мимо Линь Можань. И внезапно Линь Можань поняла: девушка перед ней — это и есть Героиня Гу Ханьи. Аура Героини была настолько сильна, что, даже когда Гу Ханьи дошла до своего места и села, Линь Можань всё ещё не пришла в себя.

Когда Гу Ханьи уселась, у Линь Можань наконец появилось время как следует её рассмотреть. Тонкие длинные брови, ясные чёрные глаза, высокая переносица, губы идеальной толщины, а также бледная кожа — она действительно была красива. А исходящая от Гу Ханьи отчуждённость, держащая всех на расстоянии, делала Линь Можань ещё более желанной. Наверное, это то, что называют человеческой испорченностью: то, что имеешь, никогда не ценишь, а то, чего не можешь получить, вечно манит.

Поскольку Гу Ханьи была красива, бедна и холодна, место рядом с ней пустовало. Некрасивые не хотели садиться рядом, чтобы их не затмили, те, кто побогаче, испытывали зависть и пренебрежение и не хотели сидеть с ней, опасаясь уронить свой статус. Вдобавок сама Гу Ханьи была неразговорчива, так это место пустовало почти три года.

Чтобы лучше поднять Уровень симпатии, Линь Можань, конечно же, села на это место, пустовавшее три года.

Когда Линь Можань беззаботно уселась, Гу Ханьи промолчала, а все остальные тоже молчали.

— Апчи! — чихнула Линь Можань. Она забыла, что это место не занимали три года, а когда садилась, хотела выглядеть круто, поэтому слишком широко взмахнула рюкзаком, подняв облако пыли, и вдохнула его полной грудью. Ну просто... У-у-у, я ведь хотела произвести хорошее впечатление на богиню!

Затем глаза Линь Можань, в которых от чиха выступили слёзы, встретились с холодными и гордыми глазами Гу Ханьи, а в глубине их промелькнуло лёгкое недоумение.

Ведь у них не было пересечений. Линь Можань, как богатая наследница, была неплоха собой и не настолько зла, чтобы уничтожать всех, кто ей нравился. Она просто знала о существовании этой отличницы-айсберга. А для Гу Ханьи, помимо усердной учёбы, каждый день ей нужно было возвращаться домой, ухаживать за больной матерью, предотвращать драки с вернувшимся отцом-игроком, а также подрабатывать, чтобы заработать на жизнь, борясь за

выживание в этом жестоком мире.

Линь Можань была из другого мира: богатая семья, счастливая жизнь. По идее, с характером Гу Ханьи она вряд ли запомнила бы её имя. Но всё же они учились вместе три года в старшей школе, и Линь Можань была известна своей богатством и капризностью, поэтому Гу Ханьи всё же могла сопоставить лицо и имя.

Капризность Линь Можань проявлялась не столько в необоснованных выходках, сколько в том, что она не слишком считалась с учителями и даже со школой. Она приходила на занятия, когда хотела, и могла уйти посреди урока, чтобы развлечься. А поскольку её родители были богаты и влиятельны, учителя предпочитали на всё это закрывать глаза.

— Я теперь буду сидеть рядом с тобой. Меня зовут Линь Можань. Иероглиф «Линь» — из двух деревьев, а «Можань» — как в выражении «мо жань хуэй шоу» — «внезапно обернуться», — с забавно вздёрнутыми домиком бровями и сияющей улыбкой произнесла она.

Это застало Гу Ханьи врасплох. Она на мгновение замешкалась, и лишь когда пристальный взгляд Линь Можань заставил её напрячься, её губы, которые не говорили ни с кем, кроме как для ответов на уроках, слегка шевельнулись, и она холодно произнесла:

— Я — Гу Ханьи.

Ответив это, Гу Ханьи отвернулась и начала просматривать учебник, больше не взглянув на Линь Можань, снова излучая ауру неприступности. Глядя на такую Гу Ханьи, Линь Можань невольно нахмурилась. Но в следующий момент она снова засияла ослепительной улыбкой, потому что раздался холодный механический голос: «Уровень симпатии Героини +5, сейчас — 5».

...

<http://bllate.org/book/20356/2035186>